

REGIONALITY AND THE CULTURE OF MEMORY IN THE RESEARCH DISCOURSE OF HISTORY AND PHILOLOGY

DOI 10.15826/qr.2022.5.759

УДК 37.01:359 + 323.311 + 622.3(470.5) + 94(470.5)"17"

Выпускники Морской академии на горных заводах Урала: служба и судьба*

Светлана Цеменкова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Naval Academy Graduates at Ural Mining Plants: Service and Destiny**

Svetlana Tsemenkova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article analyses the prosopographic data concerning the fate of Navy Academy graduates. Based on information from archival documents found in the RGADA and GASO funds, the author examines the events of the life and career path of the academy graduates who served in the mining administration of the Urals in the 1720s-50s. Also, the article presents data on the number of graduates, their descent, material status, conditions of service, successes, failures, and achievements by the end of their careers. Methods of historical genetic analysis and approaches of new biographical history make it possible to trace the mechanisms of adaptation of recent graduates to the realities of mining service and study the history of their education in mining sciences and the specifics of administration of the industrial economy of the region. The article also focuses on the graduates' career strategies. Their success in moving up the career ladder was influenced not only by the knowledge and skills acquired at the academy but also by the personal talents and abilities of young specialists, as well as their social connections and material opportunities. An important topic is the history of the dismissal of mountain

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция»).

** Citation: Tsemenkova, S. (2022). Naval Academy Graduates at Ural Mining Plants: Service and Destiny. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 5. P. 1753–1769. DOI 10.15826/qr.2022.5.759.

Цитирование: Tsemenkova S. Naval Academy Graduates at Ural Mining Plants: Service and Destiny // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 5. P. 1753–1769. DOI 10.15826/qr.2022.5.759 / Цеменкова С. Выпускники Морской академии на горных заводах Урала: служба и судьба // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1753–1769. DOI 10.15826/qr.2022.5.759.

officers from service: the work presents a list of those who retired due to illness or injury and a list of those who died in the service. The author considers the hardships of mining service and mountain officers' behavioural disorders resulting from it. Referring to specific biographies, the author studies the directions of mining service and the practice of using graduates' talents and abilities in various areas. The author concludes that graduates of the Naval Academy, along with students of other military educational institutions in Russia, formed a stratum of competent mining managers in the Urals, who played a crucial role in the history of the modernisation of the mining industry in the region.

Keywords: Naval Academy, history of education in the 18th century, nobility, mining officers, mining industry, history of the 18th-century Urals

Представлен анализ просопографических данных, касающихся судеб воспитанников Морской академии. На основе сведений архивных документов, выявленных в фондах РГАДА и ГАСО, воссозданы события жизненного и карьерного пути выпускников академии, служивших в системе горнозаводской администрации Урала в 1720–1750-х гг. Представлены данные о численном составе выпускников, их происхождении, материальном статусе, условиях прохождения службы, успехах и неудачах, достижениях к концу карьеры. Использование методов историко-генетического анализа и подходов новой биографической истории позволило проследить механизмы адаптации вчерашних учеников к реалиям горнозаводской службы, исследовать историю их обучения горным наукам и специфике администрирования промышленного хозяйства региона. В центре внимания находятся также и карьерные стратегии выпускников. Показано, что успешность продвижения по карьерной лестнице зависела не только от полученных в академии знаний и навыков, но и от личных способностей молодых служителей, а также от их социальных связей и материальных возможностей. Особой темой стала история увольнения горных офицеров от службы: представлен список тех, кто вышел в отставку по причине заболеваний или увечий, а также перечень тех, кто умер на службе. Затрагивается тема тягот горнозаводской службы и проистекавшего из этого негативного поведения горных офицеров. Сделан вывод, что выпускники Морской академии наравне с воспитанниками других военно-учебных заведений России сформировали на Урале особую страту грамотных горнозаводских руководителей, сыгравших важнейшую роль в истории модернизации горнорудной промышленности региона.

Ключевые слова: Морская академия, история образования в XVIII в., дворянство, горные офицеры, горнозаводская промышленность, история Урала XVIII в.

Учреждение в 1715 г. Морской академии (Академии морской гвардии) можно считать одним из крупнейших образовательных «проектов» петровского времени. История создания этого учебного заведения неординарна и отражена в ряде специальных исследований.

Родоначальником истории военного образования в России можно считать П. Н. Глебова, который известен своей работой, посвященной истории возникновения военных школ в эпоху Петра I [Глебов]. Именно он впервые заострил внимание и на вопросах специальной подготовки офицерского корпуса, в том числе и для военно-морского флота.

Монография Ф. Ф. Веселаго, вышедшая в 1875 г., стала первым трудом, посвященным становлению в России военно-морского образования [Веселаго]. С опорой на солидный корпус архивных документов она детально освещает историю возникновения Навигацкой школы и Морской академии, специфику организации в них образовательного процесса, требования к обучающимся и их последующую судьбу. Весомый вклад в исследование военного образования внес М. С. Лалаев, который первым составил общий очерк истории военно-учебных заведений Российской империи [Лалаев].

В начале XX в. наблюдается рост интереса к истории подготовки кадров для русской армии. Череда изданий этого периода может быть охарактеризована в основном как справочная литература. Хорошим примером может послужить работа Ф. В. Грекова, в которой автор, систематизировав накопленные к этому времени сведения, сделал обобщающий обзор военно-учебных заведений России, созданных в 1700–1910 гг. [Греков].

В советской историографии тема истории деятельности Морской академии оказалась неостребованной. Едва ли не единственная глубокая работа принадлежит Л. Г. Бескровному, исследовавшему проблемы истории армии и флота, воспитания российских офицеров в XVIII в. [Бескровный]. Новый виток интереса к истории военно-морского образования наблюдается с 90-х гг. XX в. Существенно расширился круг изданий, посвященных вопросам военного образования и так или иначе затрагивающих историю Морской академии. Поэтому остановимся только на исследованиях новейшего времени, которые стали важными для данной статьи. Это труды В. Н. Бенды, А. М. Феофанова, И. И. Федюкина.

Работы В. Н. Бенды выполнены в духе классических трудов Ф. Ф. Веселаго: на первом месте – история самих образовательных институтов, их возникновения, развития, специфики образовательных процессов [Бенда, 2006; Бенда, 2019]. В центре внимания трудов А. М. Феофанова – судьбы офицеров, воспитанников военно-морских учебных заведений [Феофанов, 2016; Феофанов, 2019]. Автор анализирует их социальный состав, имущественный статус, сведения о порядке прохождения службы, особенности образовательных траекторий. И. И. Федюкин посвятил истории возникновения и становления Морской академии целый ряд работ. Среди них отметим две, наиболее для нас значимые [Федюкин, 2014; Федюкин, 2020]. Основанные на богатом архивном материале не только российских, но и зарубежных архивов, они позволяют иначе взглянуть на историю образова-

тельного учреждения, глубже понять бытовавшие в ту эпоху образовательные механизмы и практики.

В отдельную группу можно выделить уральскую историографию. Практически каждый автор, затрагивающий тему истории становления и развития уральской промышленности XVIII в., упоминал имена выпускников Морской академии. Среди них достойны внимания работы А. Г. Козлова [Козлов], Н. С. Корепанова [Корепанов, 2001; Корепанов, 2006], А. М. Сафроновой [Сафронова], в которых обнаруживается очень богатый фактографический материал относительно истории деятельности воспитанников академии на Урале.

Морская академия как источник формирования кадров администрации горного ведомства

Интенсивные процессы модернизации металлургической промышленности Урала в первой четверти XVIII в. неизбежно порождали высокий спрос на управленческие кадры. Эффективные руководители были нужны везде: горной администрации всех уровней, на существующих и вновь строящихся заводах, на пристанях, в экспедициях и поисковых партиях и т. д. Вся империя страдала от кадрового дефицита, Урал и Сибирь страдали особенно. Усугублялась ситуация тем обстоятельством, что служить на Урале представителям дворянства совершенно не хотелось. Тому было несколько причин: во-первых, по меткому замечанию Я. Брюса, служба на Урале воспринималась «якобы за ссылку» [цит. по: Павленко, с. 150]; во-вторых, принадлежность к горнозаводскому ведомству не давала таких карьерных возможностей, какие можно было обрести на службе военной.

Но как раз для горнозаводского ведомства одним из базовых источников пополнения управленческого состава стали военные учебные заведения. С 1720 по 1734 г. включительно на Урал были присланы не менее 70 учеников артиллерийских школ, Инженерной школы, Морской академии¹. Именно из их числа вырос основной костяк руководителей 1720–1750-х гг.

История Морской академии начинается с момента учреждения в 1701 г. Московской математико-навигационной школы. Основной ее целью являлась подготовка квалифицированных молодых специалистов для военно-морского флота. В числе преподававшихся там дисциплин были математические науки, теория навигации и мореплавание [Бенда, 2019].

В 1715 г. высшее навигацкое отделение было переведено в Санкт-Петербург, где на его базе организовали Морскую академию (Академию морской гвардии), ставшую, пожалуй, первым учебным заведением эпохи, куда дворянство вполне охотно отдавало своих детей [Веселаго, с. 609]. С этого времени Навигацкая школа начала выполнять роль первой ступени обучения: в Москве школьники получали

¹ Всего на Урал прибыло не менее 30 воспитанников Морской академии.

знания в области чтения и счета, доходили до классов арифметики и тригонометрии, а в Санкт-Петербурге уже получали специализированное образование с приобщением к морской практике. В академии господствовала строгая дисциплина. Науки постигались последовательно: от арифметики, геометрии и тригонометрии – к «плоской меркаторской круглой навигации», геодезии, фортификации [Федюкин, 2020, с. 218–219]. Кроме обязательных предметов, обучающиеся имели возможность изучить «рапирную науку» (то есть фехтование), рисование, танцы [Веселаго, с. 599–600].

Морская академия готовила специалистов в области навигации, артиллерии и фортификации, но был в ее структуре и геодезический класс, где обучали геодезистов, топографов, картографов.

Морские кадеты на Урале: адаптация к горнозаводской службе

Первые выпускники военно-учебных заведений появились на Урале еще в 1720 г. – тогда в команде В. Н. Татищева сюда прибыли воспитанники московской Артиллерийской школы. Вторая группа приехала в 1722 г. Но опыт их адаптации к требованиям горной службы, по мнению В. И. Геннина, был не вполне удачным: вчерашним школьникам не хватало как базовых знаний, так и мотивации к службе. Генерал решил пополнить свою команду кадетами Морской академии: возможно, особенности их подготовки показались Вилиму Ивановичу более применимыми к сфере горнозаводской деятельности. В декабре 1724 г. он писал в Берг-коллегию о присылке четырех школьников, «понеже во оных состоит крайняя нужда. И чтоб присланы были не такие, как прежние бездельники, но люди добрые, чтоб от оных Россия плод имела впредь» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 543].

Первая группа воспитанников Морской академии прибыла на Урал в апреле 1725 г. Еще в 1724 г. этих молодых шляхтичей, «лучших из лучших», экзаменовал лично В. Н. Татищев, который набирал группу школьников для обучения в Швеции «горным искусствам». Но уехать в Европу им было не суждено: в это же время, как уже говорилось выше, В. И. Геннин, подключив все свои связи, «вытребовал» (в том числе посредством Я. В. Брюса, главы Адмиралтейской коллегии, в ведении которой находилась Морская академия) часть школьников из этой группы для «посылки» в ведение уральской горнозаводской администрации. В апреле – сентябре 1725 г. на Урал приехали Е. М. Арцыбашев, Я. А. Бекетов, князь В. С. Горчаков, П. П. Зеленой, М. С. Кутузов, А. В. Лавров, А. М. Уваров. Старшему было 23 года, младшему – 20 лет [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л. 434–436].

В. И. Геннину нужны были не просто руководители-командиры, а грамотные администраторы, знающие специфику и особенности горно-металлургического производства. Поэтому вчерашние школьники вынуждены были осваивать новые «горные науки», причем непосредственно на производстве. Система наставничества, харак-

терная для образовательных традиций еще допетровского времени, в этом случае была основной. К изучению плавильного дела были приставлены Я. Бекетов, В. Горчаков, М. Кутузов, А. Уваров. Е. Арцыбашев был командирован на Подволошный рудник для первоначального знакомства с маркшейдерским делом, П. Зеленой и А. Лавров получили должности надзирателей работ – им было поручено обучиться администрированию и логистике заводского хозяйства.

Вторая партия выпускников академии – 11 человек – прибыла на Урал в 1728–1730 гг. Группа состояла из молодых людей, изучавших в 1725–1727 гг. в Швеции маркшейдерское, пробирное, медеплавильное, механическое дело. Среди них были представители дворянства – А. А. Татищев, А. М. Хрущев, Л. И. Бекетов и представители «подлого» сословия – Н. П. Бахорев, Н. И. Коркодинов, С. Еремеев, М. Бурмакин, И. Ильин, А. Крымов, И. Лопатин, А. Соловьев [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 383–383 об.].

А. М. Хрущева сразу же по прибытию в Екатеринбург в феврале 1729 г. командировали на Нерчинские заводы для дальнейшего освоения технологий плавки серебра и свинца. Ранней весной 1730 г. он вернулся в Екатеринбург, где занял должность пробирного мастера в заводской лаборатории [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 256. Л. 144–145].

Л. И. Бекетов, прибыв на Урал весной 1728 г., был направлен в Пермский бергамт, где «обучил» маркшейдерское дело. Н. Бахорева и А. Соловьева по приезде из Швеции сначала определили к машинному делу на Красносельский завод. Затем в 1729 г. их перевели в Екатеринбург, где Н. Бахорева освидетельствовали «в ыскустве машинного дела» и назначили надзирателем над работниками, занятыми в столярно-токарном деле [РГАДА Ф. 271. Оп. 1. Д. 683. Л. 106]. «Ученика машинного дела» А. Соловьева в 1732 г. командировали в Нерчинск, где в 1734 г. он участвовал в строительстве Тамгинского завода. Он умер от чахотки в 1736 г., уже будучи в должности управителя завода [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1 Д. 629. Л. 308, 310].

Солдатских детей М. Бурмакина, С. Еремеева, А. Крымова, И. Лопатина определили к плавильному делу на Полевской завод [Там же. Д. 490. Л. 343], И. Ильина и Н. Коркодинова – на Екатеринбургский [Там же. Д. 287. Л. 137]. До руководящих должностей никто из них не дорос, да и жизнь большинство из них не пощадила: И. Ильин утонул в мае 1728 г., даже не начав работать [Там же. Л. 138], Н. Коркодинов летом этого же года получил на производстве тяжелейшую травму, перечеркнувшую его карьеру (левую ногу расплющило молотом) [Там же. Д. 490. Л. 343–343 об.]. Утонул в 1743 г. С. Еремеев, в этом же году получил отставку А. Крымов, у которого начала сохнуть травмированная когда-то рука [Там же. Д. 961. Л. 431–434 об.]. И. Лопатина в феврале 1729 г. вместе с А. Хрущевым отправили на Нерчинские заводы для изучения технологии плавки серебра и свинца. В 1733 г. он продолжил службу мастером плавки на Полевском заводе. По служебной лестнице выше мастера не поднялся [Там же. Д. 385. Л. 116–123; Д. 1071. Л. 111 об.].

В 1730 г. в Екатеринбург прислали А. А. Татищева. Он, судя по документам, некоторое время пытался уклониться от службы на Урале. Числясь в штате Обер-бергамта «маркшейдерским учеником», он, тем не менее, выполнял в первые три года своей службы работу профессионального маркшейдера [Сафронова, Цеменкова, с. 7–9].

В 1732 г. в Екатеринбург прибыла третья группа молодых дворян, прошедших обучение в Морской академии: это А. И. Андреянов, И. Ф. Голенищев-Кутузов, Ф. Л. Макашев, Л. И. Малотеин, М. Ф. Хвалимов, П. Л. Щулденков. Практически всех молодых людей сразу же назначили на небольшие административно-хозяйственные должности: надзирателями лесов определили И. Голенищева-Кутузова, Ф. Макашева, Л. Малотеина, М. Хвалимова. А. Андреянова направили помощником к управителю Курьинской пристани, и только П. Щулденкова направили изучать пробирное дело в екатеринбургскую лабораторию [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1071. Л. 13, 125 об., 182, 230 об., 249].

Четвертая группа воспитанников Морской академии приехала в Екатеринбург в октябре 1734 г. Это были П. В. Бункеев, Х. Д. Взимков, М. Козлов, Н. Ф. Кривцов, И. В. Куроедов, П. К. Миляев², В. И. Старой [Там же. Д. 562. Л. 160]. Все объявляли себя дворянами, только В. Старой показал, что он «майорский сын». Распределены они были так же, как и предыдущая группа, то есть в основном на должности надзирателей работ при заводском хозяйстве Екатеринбурга.

Хотя среди приехавших в 1724–1734 гг. многие носили известные благородные фамилии, практически все они, кроме, пожалуй, А. А. Татищева, были типичными представителями мелкопоместного дворянства. Примером могут выступить «скаски» школьников, приехавших на Урал в апреле 1725 г.

Я. Бекетов отметил: «поместья за отцом его в Арзамаском и в Нижегородском уезде восемь дворов». А. Лавров сообщил: «Отец – дворянин, а поместья – два двора в Великолуцком уезде». П. Зеленой в «скаске» показал: «А отец ево каких рангов был, о том он не знает, а поместья за ним в Торопецком уезде... пять дворов». Похожие сведения предоставил и князь В. Горчаков: «отец его каких рангов был, о том он не знает... а поместья за ним – один двор в Болховском уезде» и М. Кутузов: «давно отца своего не видал и от него не слышал, сколько дворов. А поместье в Белозерском уезде». За А. Уваровым записали, что его «отец был стольник, поместья в Московской губернии в Переяславском уезде – три двора». Отец Е. Арцыбашева также был стольником, «а поместья в Московской губернии, в Клинском уезде за отцом – три двора» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 385–388].

Данные о наличии у дворян крепостных душ предоставляют сведения, собранные канцелярией в 1735 г. Они показывают, что большая часть названных выше молодых людей не имела за собой крепост-

² Судьба этого выпускника по последующим документам не прослеживается.

ных. Исключениями являются лишь А. А. Татищев – 233 души [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 605. Л. 233], П. П. Зеленой – 80 душ [Там же. Оп. 12. Д. 1760а. Л. 492], Е. М. Арцыбашев, который «обще з братьями» имел 79 душ [Там же. Оп. 1. Д. 605. Л. 117], Ф. Л. Макашев – 16 душ [Там же. Л. 129], да И. Ф. Голенищев-Кутузов показал, что «колико за ним мужеска полу душ, не упомнит» [Там же. Л. 119].

Таким образом, оказавшись на горнозаводской службе, вдали от родственников и родных мест, молодые специалисты могли рассчитывать исключительно на свое жалованье, то есть на успешное продвижение по карьерной лестнице.

Но служба в системе уральского горного ведомства не считалась перспективной. Рядом законодательных актов правительство пыталось создать у представителей дворянства материальную заинтересованность в службе на уральских заводах, в превращении некоторой его части в категорию наследственных администраторов уральской металлургической промышленности. В 1731 г. по предложению В. И. Геннина Сенат указал награждать на горных заводах искусных шляхтичей и горных людей офицерскими чинами. В противном случае, доносил Геннин, удворян, находившихся при горном деле, служить в горном ведомстве «охота отыметса», «для того горные и заводские дела такой же труд и учение имеют, как при инженерах, но и более» [цит. по: Павленко, с. 149–150].

Понимая это, выпускники, прибывшие на Урал, вынуждены были сделать выбор – остаться в горнозаводской службе либо избежать ее. Анализ их биографий позволяет проследить, какую карьерную траекторию и какую жизненную стратегию выбирали молодые люди.

Стратегия первая – попытка успешной адаптации к реалиям горнозаводской службы, подкрепленная активной жизненной позицией, желанием применить на практике свой ум, таланты и возможности. Значимую роль здесь играл, согласно теории социального пространства, культурный капитал [Бурдьё, с. 60]. Он был чуть ли не единственным карьерным базисом для тех, у кого иных вариантов просто не было – не повезло иметь весомые родственные связи, равно как и солидные материальные возможности. Это были молодые представители как раз того служилого класса, который Петр I видел кадровой основой «для решения... задач, которые полагал главными государь-вотчинник» [Черникова, с. 9]. Ярким примером реализации таких карьерных стратегий могут служить биографии Е. Арцыбашева, М. Кутузова, А. Лаврова, П. Зеленого, А. Уварова, Н. Бахорева, М. Хвалимова, И. Куроедова.

Очень скоро все они оказались на руководящих должностях. Все они в 1727–1729 гг. изучали горные науки у иностранных специалистов: маркшейдерское дело – у В. Ф. Штифта, мастерство плавки – у И. Х. Инглина. Некоторые из них – М. С. Кутузов, А. В. Лавров, А. А. Татищев, – оставив достаточно яркий след в истории Урала, рано ушли из жизни (табл. 1).

Таблица 1

Выпускники Морской академии, умершие на службе

Ф. И. О.	Год смерти	Возраст	Причина смерти
Ильин И.	1728	менее 30	Утонул
Соловьев А.	1736	32	Чохотка
Татищев А. А.	1737	33	Чохотка
Кутузов М. С.	1741	37	Не установлена
Щулденков П.	1743	менее 40	Не установлена
Еремеев С.	1743	40	Утонул
Лавров А. В.	1744	40	Рак горла
Козлов М. И.	1747	30	Болезнь
Хрущев А. М.	1748	40	Не установлена

Сост. по: [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 287. Л. 137–138; Д. 629. Л. 308, 310; Д. 684. Л. 1; Д. 920. Л. 816; Д. 1030. Л. 245–248; Д. 1032. Л. 45–50; Д. 1328. Л. 972; Д. 1797. Л. 263 об.; Оп. 12. Д. 298. Л. 153].

Более удачливые дожили до преклонного возраста и достойных должностей.

Стратегия вторая – использование связей, поиск места службы в Центральной России либо перевод на военную службу. Любой попытке молодых специалистов вырваться из своей системы горное начальство активно препятствовало, считая даже единичные случаи плохим примером для остальных. Поэтому, возможно, повезло А. М. Уварову, который, показав себя прекрасным исполнителем на должности руководителя Екатеринбургского платного двора, получил в 1732 г. должность адъютанта В. И. Геннина с переводом в военное ведомство [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 375. Л. 238]. Вместе с генералом он навсегда покинул Урал в начале 1735 г.

Огромную роль в возможности реализовать такую стратегию играли происхождение и связи. Так, князь В. С. Горчаков, уехав в июле 1730 г. в отпуск к родственникам, на Урал больше не вернулся, сумев добиться определения в воинскую службу [Там же. Л. 159–160; Д. 890. Л. 303–330]. Похожую стратегию использовал А. М. Хрущев, который в 1745 г. также навсегда покинул Екатеринбург и устроился в Берг-коллегию специалистом пробирной лаборатории.

Стратегия третья – отставка от службы по причине болезни. Возможность такую искали многие, но реализовать ее удавалось не всем. Даже имея серьезные хронические заболевания, офицеры продолжали служить до самой смерти. Показательны сюжеты из биографии

П. П. Зеленого, который долгое время, имея заболевание ног, обострившееся вследствие перенесенной цинги и травм [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 923. Л. 255–259, 273], тем не менее, служил до тех пор, пока буквально не перестал вставать с постели. Умер фактически на служебном месте от «чахотной болезни» А. А. Татищев [Сафронова, Цеменкова, с. 18–19]. Отставку офицеры получали только в случае, когда их признавали калеками или инвалидами. Этому предшествовала сложная процедура медицинского освидетельствования. Горная администрация с большим подозрением относилась к заявлениям о заболеваниях, считая (возможно, небезосновательно), что это способ покинуть Урал. Удалось это немногим. Так, плавильный мастер А. Крымов летом 1742 г. был прислан из Полевского завода в Екатеринбург для медицинского осмотра: у него вследствие травмы стала сохнуть правая рука. Вердикт медиков гласил, что к горным работам он не годен. Но в отставке ему отказали, вновь отправив на Полевской завод в качестве «горного писаря». Однако и эта работа давалась ему тяжело, и в начале 1743 г. он наконец получил отставку [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 895. Л. 164; Д. 961. Л. 411–420] (табл. 2).

Таблица 2

Выпускники Морской академии, вышедшие в отставку по болезни

Ф. И. О.	Год выхода в отставку	Возраст
Коркодинов Н. И.	1741	36
Бекетов Я. А.	1742	38
Крымов А.	1743	37
Малотеин Л. И.	1753	39

Сост. по: [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 287. Л. 138; Д. 895. Л. 164; Д. 890. Л. 349–360, 805–810; Д. 961. Л. 411–420].

Девиантное поведение на службе

Пока на Урале оставались главными командирами В. Н. Татищев и В. И. Геннин, вера в возможности карьеры по горнозаводскому ведомству у вчерашних выпускников сохранялась. Но начиная с конца 1730-х гг. анализ биографий горных офицеров показывает их заметное разочарование службой и осознание ими отсутствия перспектив. Главные командиры уехали, новых не назначали (или не могли найти), руководители уральской горной администрации из числа тех же самых горных офицеров обладали слабыми полномочиями и вынуждены были долгое время ориентироваться на положения, составленные еще в 1720-х – первой половине 1730-х гг. Новый главный командир А. Г. Щербинин был прислан в Екатеринбург только в 1755 г. Время сильных личностей, так востребованных в 1720-х – первой половине 1730-х гг., прошло.

Многих молодых офицеров отсутствие перспектив приводило к пьянству. Ярким примером может послужить биография Н. Коркодинова. Став инвалидом, он, обладая качественным для того времени образованием, был определен учителем в арифметическую школу Екатеринбургa. К этому времени он уже обзавелся семьей, и годового оклада педагога в 24 руб. ему не хватало. Чин шихтмейстера, который он получил в январе 1734 г., увеличивал жалованье до 36 руб. в год [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Т. 2. Л. 212]. К этому времени Н. Коркодинов самостоятельно освоил основы картографии, что давало ему возможность дополнительного заработка [Там же. Д. 490. Л. 340–347]. Но дальнейшее его продвижение по службе из-за травмы было практически невозможно, и с середины 1730-х гг. Н. Коркодинов почти постоянно пребывал в нетрезвом состоянии. Карьера его закончилась в 1741 г. отрешением от службы и указанием «велеть жить ему... на своем пропитании» при Пермских заводах, где он служил в последние годы [Там же. Д. 890. Л. 349–360, 772–776, 805–810].

Так же показателен пример из биографии Н. Ф. Кривцова. Служба его начиналась в 1734 г. вполне успешно. Он радетельно и ответственно служил более десяти лет. В 1746 г., узнав о тяжелом положении родителей, неоднократно подавал прошения с просьбой отпустить его домой. Но разрешение, судя по последующим событиям, Кривцов не получил. Что стало для него триггером, спровоцировавшим увлечение алкоголем, однозначно заключить сложно, но уже к концу 1740-х гг. он все чаще бывал уличен в нетрезвом поведении. Так, 14 декабря 1755 г. действительный статский советник, глава канцелярии, главный командир А. Г. Щербинин отмечал:

...Определенной от оной канцелярии к приему в освидетельстве на денежной двор меди гитенфорвальтер Кривцов весьма пьянствует так, что сего декабря 13 числа во время отдачи к денежному делу привезенной сюда с Пермских казенных заводов меди чинил многие калабротства, а по приходе ево ко мне едва на ногах стоит [Там же. Д. 1456. Л. 634–634 об.].

Факты о частом нетрезвом поведении можно обнаружить в биографиях и других воспитанников Морской академии – А. И. Андреева [Там же. Д. 892. Л. 4 об. –5], Л. И. Малотеина [Там же. Д. 679. Л. 638–660], П. В. Бункеева [Там же. Д. 1031. Л. 396–396 об.], Х. Д. Взимкова [Там же. Д. 1112. Л. 305–305 об.]. Но к пьянству подчиненных, особенно в случае, когда оно не переходило разумные грани, горное начальство относилось достаточно терпимо. С воровством и лихоимством боролись серьезнее.

В делах о хищении казенного имущества имена выпускников Морской академии практически не фигурируют. Единственное исключение – В. М. Старой, который, видимо, обладал особым криминальным талантом, ибо был фигурантом целой серии махинаций с казенными финансами и заводскими припасами. Особо громкое дело началось

в 1748 г., когда он попал под следствие по делу о продаже суши³ под видом обычного железа. Масштабы злоупотребления оказались серьезными, расследование закончилось только к августу 1751 г., когда В. М. Старой был приговорен к году горных работ рядовым рудоразборщиком [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1328. Л. 222–222 об.].

Вполне обычным делом были служебные и бытовые конфликты. Их история в документах отражена очень богато. Для многих выпускников академии производственные стычки стали своеобразной «болезнью роста» и характерны были в основном лишь для первых лет работы на Урале.

Так, осенью 1729 г. на Полевском заводе между шихтмейстером Е. М. Арцыбашевым и штейгером И. Ф. Вейделем разгорелся нештучный конфликт: Арцыбашев в один из рабочих дней не отрядил для Вейделя горных учеников, поскольку отправил их на заготовку казенного сена. Штейгер оправил в Екатеринбург жалобу. Разбирательство показало, что

...в тех розговорах и споре он, штейгер, ево, Арцыбашева, от себя оттолкнул, и... он де, Арцыбашев, иноземцов бранил и людем сказал, чтоб ево, штейгера, не слушали и в тот день на работы не ходили, и ему де, штейгеру, сулил естество в рот [Там же. Д. 137. Л. 135 об.].

Наказали обоих: за «бранные слова» вычли в пользу госпиталя месячный оклад, а Е. М. Арцыбашева дополнительно воспитали недельным содержанием в тюрьме за то, что он прилюдно «говорил скверное слово ко всем иноземцам».

В начале 1730 г. недавно приехавший в Екатеринбург Н. П. Бахорев оказался замешан в двух пьяных ссорах. Одна из них оказалась довольно серьезной. Во время вечернего застолья, на которое собралась часть горного сообщества Екатеринбурга, нетрезвый Н. П. Бахорев напал на прапорщика Прокопьева и начал топтать его ногами. Когда один из участников застолья попытался Н. П. Бахорева утихомирить, тот стал угрожать ему кортиком. Дело разбирали в Обер-бергамте, где вынесли Н. П. Бахореву серьезный приговор: «высечь нещадно батожем» [Там же. Д. 301. Л. 153–167 об.]. После этого случая Н. П. Бахорев более в непорядочных поступках замечен не был, напротив, очень успешно и быстро стал продвигаться по служебной лестнице.

Особенности службы и карьеры

Насколько сложной была служба на Урале и насколько велики были служебные нагрузки в то время? Суть в том, что на отдаленных от Центральной России территориях социальная инфраструктура только налаживалась. Было сложно, например, найти на Урале

³ Сушь – ломкое и жесткое железо, употребляемое иногда вместо уклада для наваривания острия каких-либо орудий или инструментов.

невесту – многие для «вступления в супружество» уезжали на родину, и то с большим трудом, ибо служба не отпускала. Постоянные разъезды и командировки также не способствовали нормальной семейной жизни. Не менее сложными были проблемы питания, поддержания здоровья и многого другого.

Но постепенно на Урале начинает формироваться особая группа региональной элиты – сообщество горных служителей-офицеров, которые вполне успешно адаптировались к существующим условиям. Один из них – вышеупомянутый Егор Михайлович Арцыбашев, дворянин Новгородского уезда. Начало его служебной карьеры связано с Полевским заводом, где с 1727 г. он состоял «при горных, плавильных и заводских работах надзирателем», а с 1732 г. уже был управителем завода. Таким образом, его семилетнего опыта пребывания в горнозаводском ведомстве хватило, чтобы стать руководителем сложного заводского производства. Е. М. Арцыбашев активно постигал горные науки: учился поиску полезных ископаемых, маркшейдерскому делу, накапливал навыки в доменном, молотовом, медеплавильном производствах. Принимал активное участие в обследовании и разработке горы Благодать, выявил и предложил удобные места для строительства будущих Гороблагодатских заводов.

В 1735 г. он был командирован на Кольвано-Воскресенские заводы. С 1737 г. в Енисейской провинции вел поиски полезных ископаемых, руководил строительством Луказского и Ирбинского заводов. К 1741–1744 гг. стал руководителем всего горного хозяйства округа Красноярских заводов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 609. Л. 515; Д. 707. Л. 1]. В 1745–1746, 1751–1758 гг. возглавлял Пермскую контору судебных и земских дел. В феврале 1747 г. был назначен управителем Екатеринбургского завода. Принимал активное участие в реконструкции гранильного производства, благоустройстве плотины и городского пруда. 28 июля 1750 г. получил чин обер-гиттенфервальтера. В 1760 г. стал вторым членом канцелярии в чине коллежского асессора, в 1761–1762 гг. возглавлял ее. К 1764 г. Е. М. Арцыбашев имел чин надворного советника. В 1765 г. вышел в отставку [Там же. Д. 1797. Л. 263 об.; Оп. 12. Д. 1777. Л. 153].

Жизненный путь Ивана Гавриловича Куроедова также вполне показателен для понимания специфики службы в горнозаводском ведомстве. Дворянин Глуховского уезда Киевской губернии, он в возрасте 17 лет начал учиться в Навигацкой школе, затем в Морской академии, в которой закончил геодезический класс [Там же. Оп. 12. Д. 1778. Л. 395–395 об.]. Был направлен на Урал в 1734 г. в качестве «геодезии ученика». В 1735, 1738–1741 гг. служил надзирателем работ на Кушвинском заводе. В 1737 г. его командировали «для сочинения ландкарт» Верхотурского, Пельмского, Туринского уезда. В 1740-е гг. он состоял в команде Оренбургской экспедиции, получил ранг прапорщика геодезии, «находился... у географического описания в Исетской провинции». Вернулся в Екатеринбург в 1747 г., где продолжил

службу геодезистом при канцелярии [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 895. Л. 124; Д. 1417. Л. 108, 121–122 об., 139–139 об.].

31 октября 1750 г. И. Куроедов подал в канцелярию прошение «ево определить к горным и заводским делам, кроме геодезической должности». Причин тому он называл несколько: «из малолетства... имеет болезнь головную, да и во время службы ево болезни же приключались от воли Божии животная и ножная от многих ево по геодезической должности разъездов». К 1750 г. Куроедову было около 38 лет. И, как все геодезисты того времени, от тяжелой работы в сложных условиях, постоянных разъездов он, видимо, состарился раньше времени. Просьбу его удовлетворили только к 1752 г. [Там же. Л. 112–112 об.]. К этому времени офицер служил в ведомстве Пермского горного начальства. В 1762 г. он – глава Казанского горного начальства в чине маркшейдера.

В 1766 г. канцелярия дала ему следующую характеристику: «За долговременную и безпорочную службу представлен к [чину] обер-гиттенфервальтера». В 1769 г. И. Г. Куроедов все еще служил в горном ведомстве [Там же. Оп. 12. Д. 1777. Л. 366; Д. 1778. Л. 41, 395–395 об.].

Выпускники Морской академии, как и воспитанники Артиллерийской или Инженерной школ, сформировали на Урале особую социальную страту руководителей, которые были так необходимы горнозаводской системе в период интенсивной модернизации территорий. Именно про них писал Н. И. Павленко: «Изменилось лицо заводских управителей и ответственных чиновников канцелярии. Эти должности занимались уже не случайными людьми, которые горнозаводского дела не только не знали, “но оно и не видели”, а людьми, прошедшими специальную подготовку в школах в Москве, на Урале, в Швеции или изучившими металлургию во время продолжительной практической работы. В начале 1740-х гг. среди управителей не встречалось новичков, все они имели солидный стаж работы в промышленности» [Павленко, с. 152].

Изучение жизни и деятельности администраторов этого поколения – уникальная возможность прикоснуться к истории человеческого измерения власти регионального уровня [Редин], к повседневности механизмов управленческих практик важнейшего периода истории Урала.

Список литературы

Бенда В. Н. Московская школа математико-навигационных наук и ее место в системе военного образования России в первой четверти XVIII века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. Т. 12, № 6 (21). С. 10–13.

Бенда В. Н. Подготовка к открытию Московской математико-навигационной школы и начало ее деятельности в начале XVIII столетия // *Juvenis scientia*. 2019. № 6. С. 32–33. DOI 10.32415/jscientia.2019.06.07.

Бескровный Л. Г. Военные школы в России в первой половине XVIII века // Исторические записки. 1953. Т. 42. С. 285–300.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.

Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб. : Тип. Демакова, 1875. Ч. 1. 652 с.

ГАСО. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 73, 137, 256, 287, 301, 375, 385, 450. Т. 2, 490, 562, 605, 609, 629, 679, 684, 707, 890, 892, 895, 920, 961, 1030, 1031, 1032, 1071, 1112, 1328, 1417, 1456, 1797; Оп. 12. Д. 298, 1760а, 1777, 1778.

Глебов П. Известия о первых военных школах, учрежденных в царствование Петра Великого // Отечественные записки. 1846. № 44. С. 101–105.

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале : XVII – начало XX века. Свердловск : Сред.-Урал. книж. изд-во, 1981. 224 с.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1783 гг.). 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2001. 252 с.

Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2006. 280 с.

Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению : в 3 ч. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1880–1892.

Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М. : Акад. наук СССР, 1953. 539 с.

РГАДА. Ф. 271 (Берг-коллегия). Оп. 1. Д. 683, 923, 1010.

Редин Д. А. «Человеческое» измерение власти (субъективный взгляд историка) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С. 4–8.

Сафронова А. М. Первые школы Екатеринбурга (1724–1734) : К 275-летию основания. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 144 с.

Сафронова А. М., Цеменкова С. И. Горный межевщик Андрей Татишев: документы об учебе в Швеции и деятельности на заводах Урала (1724–1737 гг.) // Научный вестник Крыма. 2021. № 4 (33). С. 1–24.

Федюкин И. И. Основание Морской академии: Документы барона де Сент-Илера и его преемников, 1715–1723 гг. // «Регулярная академия учреждена будет...» : Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. М. : Новое изд-во, 2014. С. 34–69.

Федюкин И. Проектиеры : Политика школьных реформ в России в первой половине XVIII века. М. : Новое лит. обозрение, 2020. 424 с.

Феофанов А. М. Морские офицеры Российской империи XVIII века : биогр. словарь. М. : Изд-во ПСТГУ, 2016. 204 с.

Феофанов А. М. Флотские линейные офицеры – воспитанники российских военно-морских учебных заведений второй трети XVIII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2019. № 1. Вып. 86. С. 81–96. DOI 10.15382/sturII201986.81-96.

Черникова Т. В. Парадоксы петровской европеизации // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 2–23. DOI 10.31857/S013038640001289-5.

References

Benda, V. N. (2006). *Moskovskaya shkola matematiko-navigatskikh nauk i ee mesto v sisteme voennogo obrazovaniya Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Moscow School of Mathematical and Navigational Sciences and Its Place in the Russian Military Education System in the First Quarter of the 18th Century]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*, Vol. 12. No. 6 (21), pp. 10–13.

Benda, V. N. (2019). *Podgotovka k otkrytiyu Moskovskoi matematiko-navigatskoi shkoly i nachalo ee deyatelnosti v nachale XVIII stoletiya* [Preparations for the Opening of the Moscow School of Mathematics and Navigation and the Beginning of Its Activities in the Early 18th Century]. In *Juvenis scientia*. No. 6, pp. 32–33. DOI 10.32415/jscientia.2019.06.07.

Beskrovnyi, L. G. (1953). Voennye shkoly v Rossii v pervoi polovine XVIII veka [Military Schools in Russia in the First Half of the 18th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 42, pp. 285–300.

Bourdieu, P. (2002). Formy kapitala [Forms of Capital]. In *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. Vol. 3. No. 5, pp. 60–74.

Chernikova, T. V. (2018). Paradoxy petrovskoi evropeizatsii [Paradoxes of Peter's Europeanisation]. In *Novaya i noveishaya istoriya*. No. 5, pp. 2–23. DOI 10.31857/S013038640001289-5.

Fedyukin, I. (2020). *Prozhektery: politika shkol'nykh reform v Rossii v pervoi polovine XVIII veka* [The Enterprisers: The Politics of School Reforms in Russia in the First Half of the 18th Century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 424 p.

Fedyukin, I. I. (2014). Osnovanie Morskoi akademii: Dokumenty barona de Sent-Ilera i ego preemnikov, 1715–1723 gg. [Founding of the Maritime Academy: Documents of the Baron de Saint-Hilaire and His Successors, 1715–1723]. In “*Regulyarnaya akademiya uchrezhdena budet...*”. *Obrazovatel'nye proekty v Rossii v pervoi polovine XVIII veka*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, pp. 34–69.

Feofanov, A. M. (2016). *Morskie ofitsery Rossiiskoi imperii XVIII veka. Biograficheskii slovar'* [The Sea Officers of the Russian Empire of the 18th Century. Biographical Dictionary]. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 204 p.

Feofanov, A. M. (2019). Flotskie lineinye ofitsery – vospitanniki rossiiskikh voennomorskikh uchebnykh zavedenii vtoroi treti XVIII v. [The Naval Line Officers – Graduates of the Russian Naval Educational Institutions in the Second Third of the 18th Century]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi pravoslavnoi tserkvi*. No. 1. Iss. 86, pp. 81–96. DOI 10.15382/sturII201986.81-96.

GASO [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 24 (Ural'skoe gornoe upravlenie). List 1. Dos. 73, 137, 256, 287, 301, 375, 385, 450. Vol. 2, 490, 562, 605, 609, 629, 679, 684, 707, 890, 892, 895, 920, 961, 1030, 1031, 1032, 1071, 1112, 1328, 1417, 1456, 1797; List 12. Dos. 298, 1760a, 1777, 1778.

Glebov, P. (1846). Izvestiya o pervykh voennykh shkolakh, uchrezhdennykh v tsarstvovanie Petra Velikogo [Information about the First Military Schools Established in the Reign of Peter the Great]. In *Otechestvennye zapiski*. No. 44, pp. 101–105.

Korepanov, N. S. (2001). *V rannem Ekaterinburge (1723–1783 gg.)* [In Early Yekaterinburg (1723–1783)]. 3rd Ed., add. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 252 p.

Korepanov, N. S. (2006). *Gennin na Urale* [Henning in the Urals]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 280 p.

Kozlov, A. G. (1981). *Tvortsy nauki i tekhniki na Urale. XVII – nachalo XX veka* [The Creators of Science and Technology in the Urals in the 17th – Early 20th Centuries]. Yekaterinburg, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 224 p.

Lalaev, M. S. (1880–1892). *Istoricheskii ocherk voenno-uchebnykh zavedenii, podvedomstvennykh Glavnomu ikh upravleniyu v 3 ch.* [Historical Sketch of Military Educational Institutions Subordinate to Their Main Directorate. 3 Parts]. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha.

Pavlenko, N. I. (1953). *Razvitie metallurgicheskoi promyshlennosti Rossii v pervoi polovine XVIII v. Promyshlennaya politika i upravlenie* [The Development of the Metallurgical Industry in Russia in the First Half of the 18th Century. Industrial Policy and Management]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 539 p.

Redin, D. A. (2011). “Chelovecheskoe” izmerenie vlasti (sub)ektivnyi vzglyad istorika [The “Human” Dimension of Power (the Subjective View of a Historian)]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 3 (32), pp. 4–8.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 271 (Berg-kollegiya). List 1. Dos. 683, 923, 1010.

Safronova, A. M. (2000). *Pervye shkoly Yekaterinburga (1724–1734). K 275-letiyu osnovaniya* [The First Schools of Yekaterinburg (1724–1734): For the 275th Foundation Anniversary]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 144 p.

Safronova, A. M., Tsemenkova, S. I. (2021). Gornyi mezhevshchik Andrei Tatishchev: dokumenty ob uchebe v Shvetsii i deyatel'nosti na zavodakh Urala (1724–1737 gg.) [Mining Surveyor Andrey Tatishchev: Documents on Studying in Sweden and Work at the Factories of the Urals (1724–1737)]. In *Nauchnyi vestnik Kryma*. No. 4 (33), pp. 1–24.

Veselago, F. F. (1875). *Ocherk russkoi morskoi istorii* [Essay on Russian Maritime History]. St Petersburg, Tipografiya Demakova. Part 1. 652 p.

The article was submitted on 04.09.2022